

Впрочем, общение С. П. Румянцева с Вольтером, который в то время был в Европе «поэт в поэтах первый» (Пушкин), началось еще до личной встречи. С 1773 г. Румянцев писал стихи на французском языке, в которых, по его свидетельству, «много было мизантропического».¹⁶ Эти стихи показали Гримму настолько интересными, что он, с согласия автора, препроводил их к Вольтеру.¹⁷

До нас дошли три письма Вольтера к разным лицам, в которых он упоминает о С. П. Румянцеве-поэте.

В первом из них, адресованном д'Аржанталю, от 24 октября 1774 г., Вольтер сообщает: «Croyiez-vous que je viens de recevoir des vers français d'un fils du comte Romanzof, vainqueur des Turcs, et que parmi ces vers il y en a de très beaux, remplis surtout de la philosophie la plus hardie, et telle qu'elle convient à un homme qui ne craint ni le mufti, ni le pape».¹⁸

Во втором письме, отправленном Верну 28 октября 1774 г., Вольтер уделяет особенное внимание одному из произведений Румянцева: «Le petit ouvrage en vers du jeune comte de Romanzof est un Dialogue entre Dieu et père Hayer, récollet, l'un des auteurs du Journal chrétien. Hayer prêche à Dieu l'intolérance: Dieu lui répond qu'il n'a point de Bastille et qu'il ne signe jamais de lettres de cachet. Hayer lui dit:

Ciell! que viens-je d'entendre! ah! je le vois bien,
Que vous-même Seigneur, vous ne valez plus rien».¹⁹

Наконец, через день, 29 октября того же года, Вольтер упоминает о произведении Румянцева в письме к Даламберу: «Сын графа Румянцева сочинил французские стихи, из которых некоторые еще более удивительны, чем стихи Андрея Шувалова. Это диалог между богом и почтенным отцом Гэйэ (Hayer), издателем „Христианского журнала“. Бог советует ему терпимость, на

¹⁶ Там же, стр. 843.

¹⁷ Там же, стр. 844. Кроме того, из письма Гримма к Румянцеву от 20 марта 1775 г. следует, что он испрашивал согласия С. П. на отправку его стихов также Frau С. (так оба корреспондента называли Екатерину), что и было исполнено (Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), Отдел рукописей, Р.а.7.40).

¹⁸ Voltaire, Oeuvres, vol. 69, ed. Beuchot, 1836; Correspondance, vol. XIX, стр. 89, № 6785. «Я только что получил французские стихи одного из сыновей графа Румянцева — победителя турок, в этих стихах есть прекрасные строки, исполненные самой смелой философии, вполне подходящей человеку, который не боится ни муфтия, ни папы».

¹⁹ Там же, стр. 90, № 6787. «Небольшое стихотворное произведение молодого графа Румянцева — Диалог между богом и францисканцем Гэйэ, одним из издателей „Христианского журнала“ (направленного против „Энциклопедии“, — Л. К.). Гэйэ проповедует нетерпимость, бог отвечает, что у него нет Бастилии и что он не подписывает никогда приказов об аресте. Гэйэ возражает: „Небо, что я слышу! А! а! Я ясно вижу, что и ты, господи, ничего не стоишь“. См. также в письмах Вольтера отрицательный отзыв о Гэйэ: В. С. Люблинск и й. Вольтер в советских фондах. — Сб. «Вольтер», Л., 1947, стр. 392 и 395.